

2. *Мезенко, А. М.* Урбанонимия Белоруссии / А. М. Мезенко. – Минск : Университетское, 1991. – 167 с.
3. *Аринина, Е. П.* Место экклезионимов в современной ономастической системе / Е. П. Аринина // Актуальные проблемы лингвистического образования: теоретический и методологический аспекты : сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф., Самара, 14–16 нояб. 2004 г. / Самар. гуманитар. акад. ; под ред. Е. П. Ариной. – Самара, 2005. – С. 260–262.
4. *Аринина, Е. П.* Содержательное и структурное своеобразие русских экклезионимов в типологическом аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. П. Аринина ; Самар. гос. ун-т. – Самара, 2008. – 19 с.
5. *Борисевич, О. А.* Экклезионимы как разновидность урбанонимов в современной ономастической системе / О. А. Борисевич // Учен. зап. Таврич. нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Сер. Филология. Соц. коммуникации. – 2011. – Т. 24 (63), № 4. – Ч. 1. – С. 420–424.
6. *Лукина, О. А.* Экклезионимное пространство Беларуси / О. А. Лукина. – Витебск : ВГУ, 2014. – 110 с.
7. *Лукина, О. А.* Своеобразие экклезионимов как особых онимных единиц (на материале названий культовых сооружений Беларуси) / О. А. Лукина // Ономастика Поволжья : материалы XVII Междунар. науч. конф., Великий Новгород, 17–20 сент. 2019 г. / сост., ред. В. Л. Васильев ; Новгород. гос. ун-т. – Великий Новгород : Печатный двор, 2019. – С. 443–447.

The article deals with ecclesionyms, or names of orthodox monasteries in Belarus (35 units). Structurally, the names of monasteries are multicomponent and variable; the main structural type is attribute-adjectival. Semantically, the names include those of saints, holidays and icons. Most ecclesionyms are in honor of the feast of the assumption of the blessed virgin Mary.

Поступила в редакцию 07.03.2020

Чжан Аньци

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГА: КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

В статье предпринята попытка определить частотность употребления интернет-сленгизмов в разные годы существования интернет-сленга, а также выявить факторы, влияющие на эту частотность, на материале сленговых единиц из «Словаря языка интернета-ру» М. А. Кронгауза. Исследование базируется на данных Генерального интернет-корпуса русского языка. Установлена зависимость частотности употребления сленгизмов от способа их образования (заимствования-англицизмы, суффиксальные производные, сокращения, графодериваты, фонодериваты) и от связи с определенными молодежными субкультурами.

«Разве легко различить цветы в тумане? И разве четко мы увидим луну, отраженную в воде?» Эти известные китайские метафорические высказывания можно было бы применить и к исследованию интернет-сленга, так стремительно ворвавшегося в нашу жизнь с развитием информационных технологий, такого разнообразного и, казалось бы, хаотически развивающегося, такого ускользающего от нашего восприятия.

В настоящее время роль интернет-сленга в составе русского этноязыка нельзя игнорировать. Многие исследователи занимаются этим недавно появившимся языковым явлением [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9]. Его описывают с разных точек зрения, пытаются «рассеять туман», привести «хаос» в порядок, выявить закономерности его развития, определить особенности его структуры.

Некоторые авторы сосредоточивают внимание только на отдельных подсистемах интернет-сленга. Так, Ю. В. Щурина [9] исследовала интернет-мемы как вид креолизированных текстов в Интернете; интернет-сленгизмы фанфикшна привлекли внимание Н. В. Афанасовой [10]; В. А. Ефремов обратил свое внимание на такие субстандартные страты, как язык «упячки», «луркоязы», «мамский язык» [4]; П. А. Горшков посвятил свою диссертацию словам хакеров и геймеров в Интернете [3]; работа Н. Н. Буйловой касается языка анимешников [2]. Кроме того, интернет-сленг вызывает интерес не только лингвистов, но и литературоведов, журналистов, культурологов, социологов [11; 12; 13; 14].

Большинство из опубликованных на данную тему работ посвящено анализу способов словообразования. Как показано в этих трудах, интернет-сленг формировался разными путями. Прежде всего, сленгизмы появляются в результате заимствования, в особенности из английского языка [15, с. 76]. Безусловно, интернет-сленг пополняется и исконной лексикой посредством таких способов, как аббревиация и усечение, что обусловлено «стремлением к лингвистической экономии» [Там же], аффиксация [8, с. 116–117], сложение и сращение. Очень распространены графические искажения формы слова, или эрративы [4, с. 68]. Кроме того, возникновение некоторых слов связано с особыми субкультурами, что также может отражаться в преимущественных путях создания сленгизмов (графические искажения у «падонков», суффикс -э в языке «упячки» и т.д.).

Между тем проблемы функционирования интернет-сленга, как видно, почти не нашли своего отражения в научной литературе. В нашей статье делается попытка исследования некоторых функциональных особенностей современного русского интернет-сленга, в первую очередь, частотности употребления сленгизмов. Кроме того, мы попытаемся выявить факторы, влияющие на ее увеличение или уменьшение. При этом результаты исследования помогут ответить на вопрос о том, как развивается русский интернет-сленг на протяжении определенного периода его существования.

Наше исследование базируется на анализе частотности сленгизмов по Генеральному интернет-корпусу русского языка (ГИКРЯ) [16], вступившего в эксплуатацию в 2013 г.: «ГИКРЯ – проект создания корпуса для целей

дифференциальной лингвистики и лексикографии... В ГИКРЯ будут представлены все существенные социальные, жанровые, тематические сегменты Интернета» [17]. Как сказано на сайте ГИКРЯ, «в настоящий момент в ГИКРЯ уже представлены крупнейшие ресурсы social media – Вконтакте, ЖЖ, а также Блоги Mail.ru, новостные ресурсы и Журнальный Зал» [16]. Тем самым в ГИКРЯ есть 4 подкорпуса: «Живой Журнал» (ЖЖ), «ВКонтакте», «Новости» и «Журнальный Зал», и на 2016 г. в Корпусе в общей сложности насчитывалось 19 801 млн слов, 279 903 439 документов.

Для нашего исследования наиболее подходят подкорпуса «ЖЖ» и «ВКонтакте»: в них отражается живая интернет-коммуникация в реальном масштабе времени. Однако подкорпус «ВКонтакте» содержит данные только 2014–2015 гг., которых для анализа далеко не достаточно. В то же время подкорпус «ЖЖ» занимает 40 % объема всего ГИКРЯ и включает контексты более чем за 10 лет, что может обеспечить возможность исследования интернет-сленга в его развитии. Таким образом, именно этот подкорпус и выступил в качестве базового источника данных для анализа частотности словоупотреблений.

Из этих контекстов нами были взяты данные только за 2004–2014 годы, так как их доля больше 1 % от общего количества слов в подкорпусе. Поскольку количество словоупотреблений в подкорпусе за каждый год было разным, мы высчитывали частоту каждого слова на миллион употреблений (ipm)¹.

В качестве языкового материала мы взяли сленгизмы из «Словаря языка интернета.ру» под ред. М. А. Кронгауза, изданного в 2016 г. [18]. Он включает в себя три основных раздела: «Слова и выражения», «Термины» и «Субкультуры». В первой части содержатся интернет-сленгизмы (как слова, так и единицы, состоящие из нескольких слов) – всего 145. Из них, во-первых, нами отобраны только слова². Во-вторых, для данного исследования мы исключили те, которые совпадают по форме с литературными словами (например, *рак* в сленге ‘сетевое оскорбление, резко негативная оценка собеседника как некомпетентного или низкосортного’, *потрачено* ‘указывает на провал или грандиозную удачу’): анализ этих слов в ГИКРЯ заставил бы нас вручную разграничивать огромное количество контекстов (например, *рак* в ГИКРЯ дает нам 60 780 контекстов, *потрачено* – 21 266 контекстов, включающих как сленгизмы, так и их литературные омонимы). Таким образом, у нас получилось 85 слов.

Из этих слов у 11 имеются фонетико-графические и морфологические варианты (табл. 1).

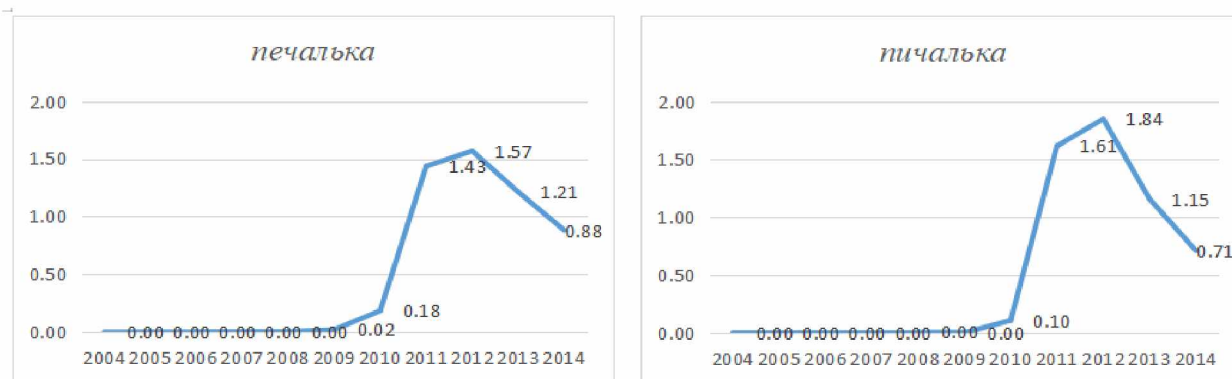
¹ ipm является сокращением английского *instances per million* [[https://ru.wikipedia.org/wiki/Частотный словарь](https://ru.wikipedia.org/wiki/Частотный_словарь)], русское выражение с тем же значением – *частота на миллион словоформ* (чмс).

² Их графическая форма не содержит пробела, но может содержать дефис: *многобукаф*, *пыщь-пыщь*.

Варианты сленгизмов и количество их словоупотреблений

№ п/п	Слово и его варианты	Количество словоупотреблений	ipm	№ п/п	Слово и его варианты	Количество словоупотреблений	ipm
1	ахаха	24998	2,89	7	негодуэ	1969	0,23
	ахахах	8965	1,04		негодуе	882	0,10
2	чмоки	11312	1,31	8	лулз	5679	0,66
	чмоке	4595	0,53		лулзы	1870	0,22
3	печалька	6716	0,78	9	што	285159	32,93
	пичалька	7078	0,82		щито	1814	0,21
4	ящитаю	4017	0,46		шта	6696	0,77
	ящетаю	5210	0,60		штоа	158	0,02
5	оффлайн	15897	1,84	10	прив	1377	0,16
	офлайн	3223	0,37		прива	650	0,08
6	офтоп	2762	0,32	11	адинадин	128	0,01
	оффтоп	21406	2,47		одинодин	32	0,0037
	оффтопик	3695	0,43		расрас ¹	31	0,0036
	офтопик	583	0,07				

Мы решили посмотреть, насколько одинаково функционируют эти варианты, чтобы определить, можно ли их объединить. Отметим, что некоторые из вариантов оказались низкочастотны, например, *одинодин* (ipm – 0,0037), *прива* (ipm – 0,08), *офлайн* (ipm – 0,37). Такие варианты были объединены. Кроме этого, если частотность вариантов слова по графикам ipm за 2004–2014 годы изменяется одинаково, мы также суммировали данные всех вариантов в одном слове, например, *лулз/лулзы*, *печалька/пичалька* (рис. 1).

Рис. 1. Графики словоупотреблений *печалька/ пичалька*, ipm

Наконец, в ряде случаев те единицы, которые в словаре М. А. Кронгауза подавались как варианты, являются, на наш взгляд, разными лексемами: *адинадин* и *расрас* (разнокорневые синонимы), *оффтоп* и *оффтопик* (второе слово является производным от первого). Получив таким образом 87 сленгиз-

¹ Все эти единицы подавались как варианты в словаре М. Кронгауза.

мов-инвариантов, мы разбили их на группы по частотности. К первой группе, которую мы условно назвали «единичные сленгизмы», мы отнесли те слова, *ipm* которых меньше 1; их оказалось 44.

Разделение остальных сленгизмов по частотности было произведено на основании анализа интервалов между *ipm* соседних единиц (рис. 2).

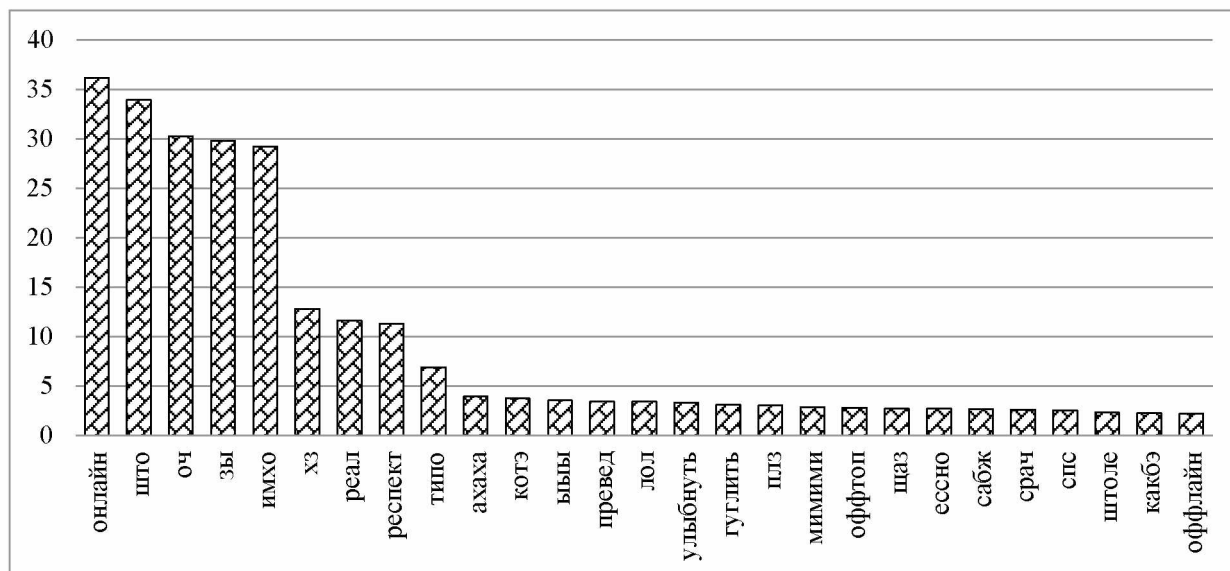

Рис. 2. Частотность сленгизмов (*ipm* 1–40)

На диаграмме (рис. 2) отчетливо видно, что имеются «скачки» частотности (между *ахаха* и *типо* и между *хз* и *имхо*). Это позволяет выделить еще три группы: «высокочастотные сленгизмы» (*ipm* более 20), «частотные сленгизмы» (*ipm* с 6 по 20) и «низкочастотные сленгизмы» (*ipm* с 1 по 5¹). Как и следовало ожидать, частотных и высокочастотных сленгизмов не так много: лишь 9 слов превышают порог частотности в 5 *ipm*. Тем самым значительная доля сленгизмов употребляется в интернет-коммуникации не так часто.

Затем мы попытались обнаружить возможную связь между способом образования сленгизма и частотностью его употребления. Для этой цели мы разделили все сленгизмы на следующие 5 групп.

1. Англицизмы. Сюда мы включили слова, которые заимствованы из английского языка: *пруф* ‘доказательство, подтверждение чего-либо’, *флейм* ‘спор с оскорблениями’.

2. Суффиксальные производные: *спасибки*, *ванговать* (последнее восходит к имени болгарской предсказательницы Ванги).

3. Сокращения, т.е. аббревиатуры и усеченные слова: *чсв* ‘чувство собственной важности’, *нзч* ‘не за что’, *оч* ‘очень’, *прив* ‘привет’.

4. Графодериваты (сленгизмы, образованные графическим способом). Здесь имеются, прежде всего, слова, представляющие собой «орфографические» искажения общелитературных слов, например *што* (*что*), *превед* (*привет*). В эту же группу мы отнесли и те сленгизмы, образование которых связано с изменением раскладки клавиатуры, например *ЗЫ*, *бнопня* (первое

¹ В целях экономии места на диаграмме эти последние указаны не все.

из них «восходит к латинским сокращениям PS или P.S. (post scriptum), набранным в кириллической раскладке клавиатуры» [18, с. 20–21]; второе слово появилось «как отображение слова ”Вопрос”, написанного в кодировке CP1251, в кодировке K018-P» [18, с. 44]).

5. Сленгизмы, образованные фонетическим способом (фонодериваты), в частности, звукоподражания, например *бугага*.

Для каждой группы сленгизмов мы вычислили среднее *ipm* (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Среднее *ipm* групп сленгизмов

Способ образования сленгизма	Количество слов в группе	Среднее <i>ipm</i>
Англицизмы	26	3,9
Суффиксальные производные	20	1,0
Сокращения	15	4,61
Графодериваты	20	4,46
Фонодериваты	6	2,04

С одной стороны, видно, что сокращения (аббревиатуры и усеченные слова) и графодериваты относятся к наиболее частотным (среднее *ipm* почти равно 5) в противоположность суффиксальным производным (среднее *ipm* – 1). С другой стороны, поскольку в каждой группе есть слова низкочастотные и высокочастотные, то цифры средней частотности употребления в каждой группе могут несколько исказить общую картину. Например, *ipm* сокращений колеблется от 0,01 (*нзч*) до 30,25 (*оч*).

Поэтому мы решили вычислить процент слов разной частотности в каждой группе по способу образования (рис. 3).

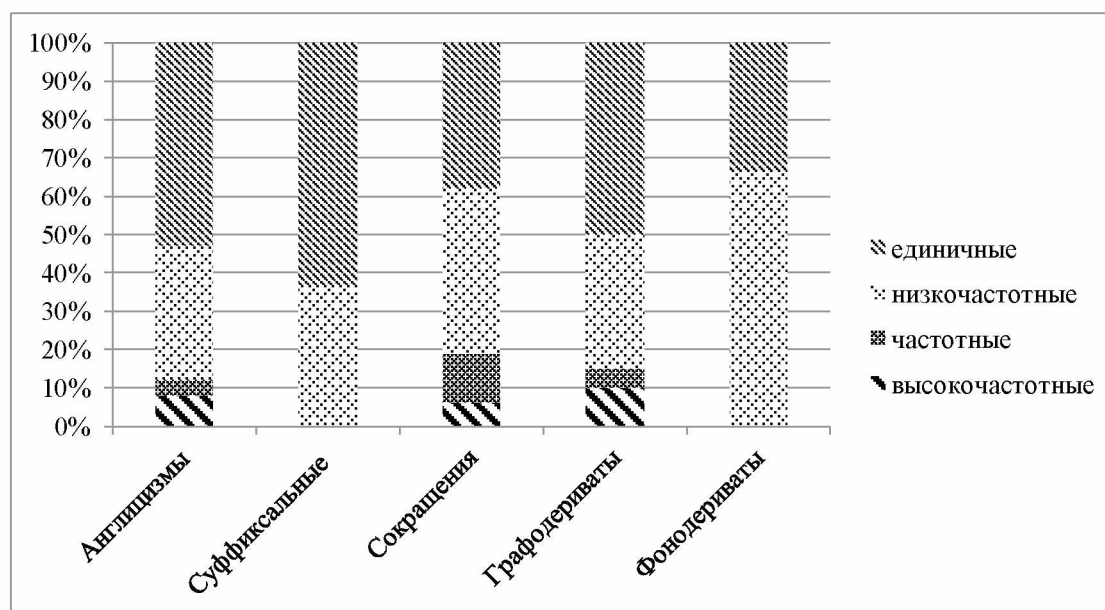

Рис. 3. Доля слов разной частотности, %

Можно заметить, что заимствования из английского языка, графодериваты и особенно сокращения действительно показывают достаточно высокую употребительность: частотных и высокочастотных слов среди них довольно много. Напротив, суффиксальные производные и сленгизмы, образованные фонетическим способом, – это в основном низкочастотные или единичные образования.

Данные ГИКРЯ, как было указано выше, позволяют также провести определенное исследование динамики развития интернет-сленга. Нами, в частности, было выявлено количество сленгизмов каждой группы по частотности в разные годы функционирования сленга (рис. 4).

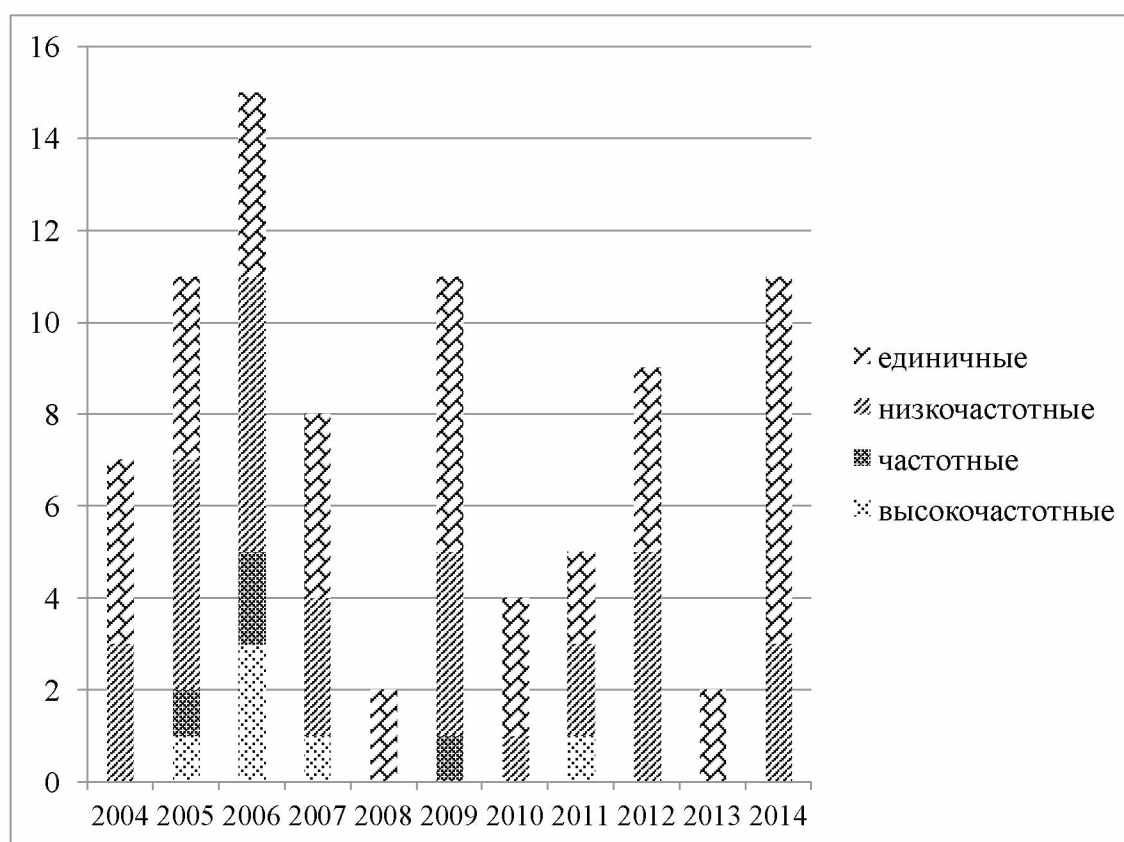

Рис. 4. Количество сленгизмов групп с различной частотностью по годам

Как видно на рис. 4, своеобразные пики частотности наблюдаются в 2005–2007, 2009, 2012 и, отчасти, в 2014 гг. В 2005–2007 гг. имеется больше всего частотных и высокочастотных сленгизмов. Мы предположили, что это может быть связано с влиянием молодежных интернет-субкультур или, вернее, с выделением определенных страт внутри интернет-сленга. Наиболее известными стратами являются язык «упячки» [4] и язык «падонков» [18, с. 97].

Поэтому нами был определен год максимальной частотности для каждого отдельного слова (табл. 3).

Распределение сленгизмов по годам максимальной частотности¹

Год	Слова, демонстрирующие максимальную частотность в данный период
2004	ессно, лже-юзер, мессага, офлайн, офтопик, ржунимагу, сабж
2005	<u>ИМХО</u> , лан, лол, лытдыбр, офтоп, плз, реал, сорьки, флейм, флуд, щаз,
2006	бнопня, бугага, зы, <u>йух</u> , кароч, оч, <u>превед</u> , прив, респект, спасибо, типо, <u>ужоснах</u> , улыбнуть, хз, <u>чмоки</u>
2007	нзч, нуб, спс, стайл, труъ, што, штоле, ыыы
2008	адианадин , многобукаф , упячка
2009	ахаха, втф, какбэ, кек, лулз, омг, пыщь-пыщь , уг, холивар
2010	негодую , прон, троллоло, хаюшки, хд
2011	котэ , онлайн, стопицот, фейл, чсв
2012	баттхерт, гуглить, детектед, мимими, няшка, печалька, развиртуализация, троллфейс, ящитаю
2013	развидеть, фейспалм
2014	анон, бомбануло, ванговать, жыр, котаны, нуок, пруф, расрас, слоупок, срач, тп, троллинг, шушпанчик

Мы обнаружили, что пик частотности «падонковских» слов приходится на 2005–2008 гг., что вполне соотносится с данными диаграммы (см. рис. 4). В то же время сленгизмы «упячки», распространенные в основном в 2008–2011 гг., не показали значительного влияния на интернет-сленг в эти годы.

Таким образом, рассматриваемые сленгизмы обнаруживают различную частотность употребления. Больше всего в сленге слов с низкой и очень низкой частотностью употребления: чуть более половины сленгизмов (44 из 87) – с частотностью меньше 1 ipm и 34 – от 1 до 5 (точнее, до 3,92) ipm. Лишь 4 слова имеют высокую (от 6 до 13 ipm) и, наконец, 5 – очень высокую частотность: *имхо* (29,20), *зы* (29,79), *оч* (30,25), *што* (33,93) и *онлайн* (36,17).

Разделение сленгизмов на группы по способу образования позволило проследить определенную зависимость между этим фактором и их частотностью. Оказалось, что среднее ipm выше у сокращений (4,61) и графодериватов (4,46), в то время как у англицизмов и фонодериватов оно ниже (соответственно 3,9 и 2,04); суффиксальные сленгизмы в среднем наименее частотны (1,0). При этом среди графодериватов и англицизмов наблюдается наибольшее число высокочастотных слов (выше 20 ipm).

Анализ динамики употребления сленгизмов на протяжении 11 лет (с 2004 по 2014) дал нам возможность установить, что наибольшее число сленгизмов использовалось в 2005–2007, 2009, 2012 и 2014 гг. При этом для 2005–2007 и 2011 годов характерно употребление наибольшего количества высокочастот-

¹ В таблице подчеркнуты единицы языка «падонков», а жирным шрифтом выделены сленгизмы «упячки».

ных сленгизмов. Именно тогда наблюдался наивысший интерес к языку «падонков», что и имело своим следствием высокую частотность в то время сленгизмов из этого языка (*ржунимагу, ИМХО, превед, йух, ужоснах, чмоки*).

Следовательно, если частотность сленгизмов зависит во многом от их структурных особенностей, способа образования, то в динамике развития интернет-сленга проявляется некоторая обусловленность интернет-субкультурами, давшими начало тем или иным лексическим единицам: всплеск интереса к данной субкультуре рождает бóльшую употребляемость слов, с ней связанных.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Афанасова, Н. В.* Язык фикрайтеров в Рунете: особенности формирования и функционирования.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Н. В. Афанасова; Липецк. гос. пед. ун-т. – Елец, 2016. – 24 с.
2. *Буйлова, Н. Н.* Так говорят анимешники [Электронный ресурс] / Н. Н. Буйлова, О. Н. Ляшевская // Современный русский язык в Интернете / под ред. Е. В. Рахилиной, Я. Э. Ахапкиной. – М., 2014. – Режим доступа : <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/914zygeu2p/direct/177636576>. – Дата доступа : 17.09.2019.
3. *Горшков, П. А.* Сленг хакеров и геймеров в Интернете: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / П. А. Горшков; Моск. гос. обл. ун-т. – М., 2007. – 21 с.
4. *Ефремов, В. А.* О некоторых новых стратах русского языка в Интернете / В. А. Ефремов // Стратификация национального языка в современном российском обществе : тез. Междунар. конф., Санкт-Петербург, 30 окт – 2 нояб. 2013 г. / гл. ред. А. В. Голубева. – СПб, 2013. – С. 67–71.
5. *Зайдес, К. Д.* Об одном новом слове русскоязычной интернет-коммуникации: опыт лексикографического описания / К. Д. Зайдес // Коммуникативные исследования. – 2016. – № 2 (8). – С. 93–107.
6. *Карпов, Э. С.* Функционирование сленга в дискурсе Интернет-коммуникаций: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Э. С. Карпов; Ин-т междунар. права и экономики. – М., 2016. – 22 с.
7. *Курманова, А. М.* Особенности использования интернет-сленга в молодежной среде [Электронный ресурс] / А. М. Курманова, В. О. Болтнева. – Режим доступа : <https://zodorov.ru/termini-v-kommunikativnom-prostranstve.html?page=3>. – Дата доступа: 13.10.2019.
8. *Лимарова, Е. В.* Интернет-сленг: словообразовательные процессы (на материале английского и русского языков) / Е. В. Лимарова, Л. П. Сон // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Филол. науки. – 2018. – № 4 (414). – Вып. 112. – С. 111–119.
9. *Щурина, Ю. В.* Интернет-мемы как феномен Интернет-коммуникации / Ю. В. Щурина // Научный диалог. – Екатеринбург, 2012. – № 3. – С. 160–172.
10. *Афанасова, Н. В.* Функционально-семантическая трансформация иноязычной лексики в сленге фанфикш(э)на / Н. В. Афанасова // Казан. пед. журн. – 2015. – № 5 (112). – Т. 2. – С. 445–448.

11. Жарова, О. С. Интернет-фольклор как воплощение тенденций современного общества / О. С. Жарова // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего / Пенз. гос. технол. ун-т. – Пенза, 2015. – № 06(28), т. 2. – С. 50–53.
12. Сулова, Т. И. Интернет-фольклор как средство коммуникации / Т. И. Сулова // Журналистский ежегодник [Электронный ресурс] – 2015. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-folklor-kak-sredstvo-kommunikatsii>. – Дата доступа : 11.11.2019.
13. Зерников, К. А. Сетевая субкультура XXI века: интернет-сленг [Электронный ресурс] / К. А. Зерников // Личность. Культура. Общество. – 2009. – Т. XI, вып. 2 (№ 48–49). – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=12977844>. – Дата доступа : 02.10.2019.
14. Якоба, И. А. Влияние виртуальных социальных сетей на молодежь [Электронный ресурс] / И. А. Якоба // Вестн. ИрГТУ. – 2011. – № 3(50). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-virtualnyh-sotsialnyh-setey-na-molodezh>. – Дата доступа : 12.09.2019.
15. Бородина, А. Р. Семантико-функциональный аспект интернет-сленга / А. Р. Бородина // Інтелектуальні системи та прикладна лінгвістика: матеріали V Всеукр. наук.-практ. конф., Харків, 14 квітня 2016 р. / Нац. техн. ун-т «Харк. політехн. ін-т»; редкол.: А. В. Кіненський, Н. В. Шаронова, С. В. Петрасова. – Харків, 2016. – С. 76–77.
16. Генеральный интернет-корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://int.webcorpora.ru/drake/>. – Дата доступа : 20.08.2019.
17. Корпус как язык: от масштабируемости к дифференциальной полноте [Электронный ресурс] / В. И. Беликов [и др.]. – Режим доступа : <http://www.dialog-21.ru/media/1497/belikov.pdf>. – Дата доступа: 04.11.2019.
18. Словарь языка интернета.ru / М. А. Кронгауз [и др.]; под ред. М. А. Кронгауза. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. – 288 с.

The frequency of slangisms depends mainly on the way they are formed: the average ipm is higher for abbreviations and graphoderivates and lower for anglicisms and phonoderivates; suffixal slangisms are on average the least frequent. Analysis of the dynamics of the use of slangisms from 2004 to 2014 made it possible to establish that the largest number of slangisms was used in 2005-2007, 2009, 2012 and 2014. Therefore, the dynamics of the development of Internet slang shows some conditionality of Internet subcultures that gave rise to certain lexical units.

Поступила в редакцию 11.03.2020